

УМ ПОЛКОВОДЦА

В психологии вопросы мышления ставились обычно очень абстрактно. Происходило это отчасти потому, что при исследовании мышления имелись в виду лишь те задачи и те мыслительные операции, которые возникают при чисто интеллектуальной, теоретической деятельности. Большинство психологов — сознательно или бессознательно — принимали за единственный образец умственной работы работу ученого, философа, вообще теоретика. Между тем в жизни мыслят не только теоретики. В работе любого организатора, администратора, производственника, хозяйственника и т. д. ежечасно встают вопросы, требующие напряженной мыслительной деятельности. Исследование практического мышления, казалось бы, должно представлять для психологии не меньшую важность и не меньший интерес, чем исследование мышления теоретического

Неверно будет сказать, что в психологии вовсе не ставилась проблема практического интеллекта. Она ставилась часто, но в другом плане. Говоря о практическом интеллекте, разумели некий совсем особый интеллект, работающий иными механизмами, чем те, которыми пользуется обычное теоретическое мышление. Проблема практического интеллекта сужалась до вопроса о так называемом наглядно-действенном, или сенсомоторном, мышлении. Под этим разумелось мышление, которое, во-первых, неотрывно от восприятия, оперирует лишь непосредственно воспринимаемыми вещами и теми связями вещей, которые даны в восприятии, и, во-вторых, неотрывно от прямого манипулирования с вещами, неотрывно от действия в моторном, физическом смысле этого слова. При таком мышлении человек решает задачу, глядя на вещи и оперируя с ними. Понятие наглядно-действенного мышления — очень важное понятие. Крупнейшим приобретением материалистической психологии является установление того факта, что и в филогенезе, и в онтогенезе генетически первой ступенью мышления может быть только наглядно-действенное мышление. «Интеллектуальная деятельность формируется сначала в плане действия; она опирается на восприятие и выражается в более или менее осмысленных, целенаправленных предметных действиях. Можно сказать, что у ребенка на этой ступени (имеются в виду первые годы жизни. — Б. Т.) лишь наглядно-действенное мышление, или сенсомоторный интеллект» (Рубинштейн С.Л., 1940, с. 315)...

Отличие между этими двумя типами мышления нельзя искать в различиях самих механизмов мышления, в том, что тут действуют «два разных интеллекта». Интеллект у человека один, и едины основные механизмы мышления, но различны формы мыслительной деятельности, поскольку различны задачи, стоящие в том и другом случае перед умом человека. Именно в таком смысле можно и должно

говорить в психологии о практическом и теоретическом уме...

Различие между теоретическим и практическим мышлением заключается в том, что они по-разному связаны с практикой; не в том, что одно из них имеет связь с практикой, а другое — нет, а в том, что характер этой связи различен. Работа практического мышления в основном направлена на разрешение частных, конкретных задач — организовать работу данного завода, разработать и осуществить план сражения и т. п., — тогда как работа теоретического мышления направлена в основном на нахождение общих закономерностей — принципов организации производства, тактических и стратегических закономерностей и т. п....

Работа теоретического ума сосредоточена преимущественно на первой части целостного пути познания: на переходе от живого созерцания к абстрактному мышлению, на (временном!) отходе, отступлении от практики. Работа практического ума сосредоточена главным образом на второй части этого пути познания: на переходе от абстрактного мышления к практике, на том самом «верном попадании», «прыжке» к практике, для которого и производится теоретический отход. И теоретическое и практическое мышление связано с практикой, но во втором случае связь эта имеет более непосредственный характер. Работа практического ума непосредственно вплетена в практическую деятельность и подвергается ее непрерывному испытанию, тогда как работа теоретического ума обычно подвергается такой проверке лишь в конечных результатах. Отсюда та своеобразная ответственность, которая присуща практическому мышлению. Теоретический ум отвечает перед практикой лишь за конечный результат своей работы, тогда как практический ум несет ответственность в самом процессе мыслительной деятельности. Ученый-теоретик может выдвигать разного рода рабочие гипотезы, испытывать их, иногда в течение очень длительного срока, отбрасывать те, которые себя не оправдывают, заменять их другими и т. д. У практика возможности пользоваться гипотезами несравненно более ограничены, так как проверяться эти гипотезы должны не в специальных экспериментах, а в самой жизни, и — что особенно важно — практический работник далеко не всегда имеет время для такого рода проверок. Жесткие условия времени — одна из самых характерных особенностей работы практического ума

Сказанного уже достаточно, чтобы поставить под сомнение очень распространенное убеждение в том, что наиболее высокие требования к уму предъявляют теоретические деятельности: наука, философия, искусство. И. Кант в свое время утверждал, что гений возможен только в искусстве. Г. Гегель видел в занятии философией высшую ступень деятельности разума. Психологи начала XX в. наиболее высоким прояв-

лением умственной деятельности считали, как правило, работу ученого. Во всех этих случаях теоретический ум рассматривался как высшая возможная форма проявления интеллекта. Практический же ум, даже на самых высоких его ступенях — ум политика, государственного деятеля, полководца, — расценивался с этой точки зрения как более элементарная, легкая, как бы менее квалифицированная форма интеллектуальной деятельности. Это убеждение глубоко ошибочно. Если различие между практическим и теоретическим умом понимать так, как об этом сказано выше, то нет ни малейшего основания считать работу практического ума более простой и элементарной, чем работу ума теоретического. Да и фактически высшие проявления человеческого ума мы наблюдаем в одинаковой мере и у великих практиков, и у великих теоретиков. Ум Петра Первого ничем не ниже, не проще и не элементарнее, чем ум М.В. Ломоносова.

Мало того. Если уж устанавливать градации деятельности по трудности и сложности требований, предъявляемых уму, то придется признать, что с точки зрения многообразия, а иногда и внутренней противоречивости интеллектуальных задач, а также жесткости условий, в которых протекает умственная работа, первые места должны занять высшие формы практической деятельности. Умственная работа ученого, строго говоря, проще, яснее, спокойнее (это не значит обязательно легче), чем умственная работа политического деятеля или полководца. Но конечно, установление такого рода градаций — дело в значительной мере искусственное. Главное не в них, а в том, чтобы полностью осознать психологическое своеобразие и огромную сложность и важность проблемы практического мышления.

Проблема эта впервые была поставлена еще Аристотелем в его незаслуженно забытом психологами учении о «практическом уме». Мышление для Аристотеля направлено на познание всеобщего. Это познание осуществляется с помощью теоретического ума. Но практическая деятельность «всегда касается частного», и в ней перед человеческим интеллектом ставится особая задача: применение знания всеобщего к частным случаям. Эту задачу решает «практический ум», который «направлен на деятельность» и поэтому «должен иметь оба вида знания», т. е. и знание общего, и знание частного (Аристотель, 1884, с. 8.). Здесь перед нами одно из тех противоречий, которые так характерны для Аристотеля. В принципе он считал, что высшей способностью и высшей добродетелью человека является «теоретический ум», но в конкретном анализе психологических фактов он приходил к выводу, что работа «практического ума» в известном смысле сложнее, так как она предполагает и знание общего, и знание частного. Учение о «практическом уме» — одна из тех страниц психологии Аристотеля, которые не потеряли значения и в настоящее время. В дальнейшем мне еще придется касаться некоторых мыслей, развивавшихся Аристотелем в этой связи.

В последующей истории психологии проблема практического ума затрагивалась лишь эпизодически. Так обстояло дело вплоть до второго десятилетия

XX в., когда термины практическое мышление и практический интеллект стали обычными на страницах психологических исследований. Под этими терминами, однако, как я уже говорил, разумели вовсе не работу ума в условиях практической деятельности, а только вопрос о так называемом наглядно-действенном или сенсомоторном мышлении. Смещение практического ума с наглядно-действенным мышлением в сильной мере способствовало укреплению ложного взгляда на практический ум как на более «низкую», элементарную функцию умственной деятельности.

Более глубокая постановка вопроса о практическом уме, преодолевающая ограниченность традиционной трактовки, намечается в советской психологии. Это показано, например, в книге С.Л. Рубинштейна «Основы общей психологии» (1940, с. 308). Касаясь вопроса о «мыслительных операциях, непосредственно включенных в ход практического действенного разрешения задачи», автор указывает, что эти операции выдвигают некоторые «специфические требования, отличные от требований, предъявляемых задачей при обобщенном теоретическом мышлении». Например, они требуют «более изощренной наблюдательности и внимания к отдельным, частным деталям, предполагая умение использовать для разрешения задачи в частном случае то особенное и единичное в данной проблемной ситуации, что не входит полностью и без остатка в теоретическое обобщение; они требуют также умения быстро переходить от размышления к действию и обратно». Здесь отмечен ряд особенностей, действительно характерных для практического ума, но этот перечень далеко не полный, да и не претендует быть таковым. Вопрос о практическом уме только еще ставится в психологии, и путь к его разрешению лежит через детальное изучение особенностей умственной работы человека в различных конкретных областях практической деятельности.

Деятельность полководца предъявляет исключительно высокие требования к уму. Совершенно прав был К. Клаузевиц (1941, т. I, с. 118), когда писал: «На высшем посту главнокомандующего умственная деятельность принадлежит к числу наиболее трудных, какие только выпадают на долю человеческого ума».

Во то же время ум полководца является одним из характернейших примеров практического ума, в котором с чрезвычайной яркостью выступают своеобразные черты последнего. Изучение умственной работы полководца представляет поэтому не только практический интерес, но и научный: имеет большое значение с точки зрения построения психологии мышления. В настоящей работе делается попытка наметить первые ориентировочные шаги этого изучения.

(Теплов Б.М. Ум полководца (опыт психологического исследования мышления полководца по военно-историческим материалам) // Теплов Б.М. Избр. труды. В 2-х т. — Т. 1. — М., 1985. — С. 223–305.)